

Екатерина
ТИМАШПОЛЬСКАЯ

Школа Кати Ершовой

Письма
в будущее

Екатерина
Тимашпольская

Школа Кати Ершовой

Письма
в будущее

Повесть

Информация от издательства

Художественное электронное издание

6+

Оформление — Валерий Калныньш
Художник Александра Николаенко

Тимашпольская, Е. Б.

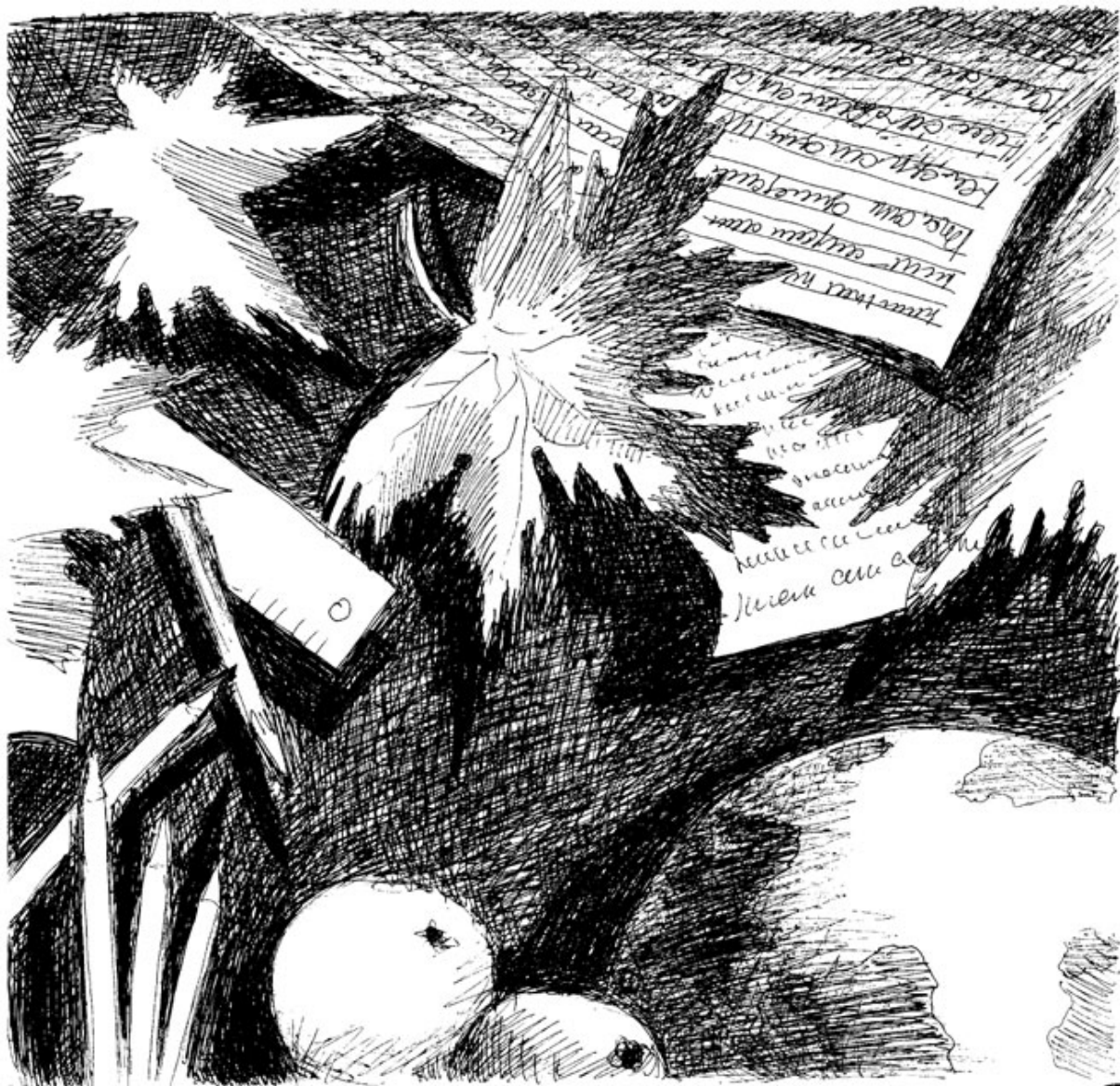
Школа Кати Ершовой. Письма в будущее : повесть / Екатерина Борисовна Тимашпольская. — М. : Время, 2021. — (Время — детство!).

ISBN 978-5-9691-2152-2

В заключительной книге трилогии о Кате Ершовой читателей ждут новые приключения уже полюбившихся героев. В четвёртый класс школы придёт новый мальчик, который, конечно, подружится с главными действующими лицами: Ясей Бегунковой, Лёньюкой Старостиным, Даней Веселковым, Димой Думцевым и Артёмом Брагиным. Вместе они попробуют написать книгу, воспользовавшись советами настоящей писательницы, побывают в старинной Коломне, споют песню Высоцкого и станцуют на выпускном вечере, помогут пройти педагогическую практику Катиной младшей сестре Маргарите, посетят шоколадную фабрику, вернуться в прошлое, чтобы прожить один день в XIX веке, осияют забег на тысячу метров и напишут письма в будущее.

© Е. Б. Тимашпольская, 2021

© «Время», 2021

Глава 1

ДОЖДЬ, ЗОНТЫ И НОВЕНЬКИЕ

Лето выдалось совсем не таким, о каком мечтала Катя Ершова. Свадьбу пришлось отложить: Игоря неожиданно направили в срочную командировку в другую страну на неопределённое время.

— Может быть, мы успеем подать заявление в загс? — спрашивал он Катю. — Быстро всё оформим,

поженимся, ты поедешь со мной, сначала до следующего лета, но потом, вероятно, придётся там задержаться, — объяснял молодой человек.

— Игорь, но как же?.. — возражала Катя. — Я не смогу оставить детей вот так, в их выпускном классе, они без меня не справятся...

— Незаменимых людей нет, — поддержала Игоря Катина сестра Маргарита. — Дети очень быстро привыкнут к новому человеку. Ведь у них это уже было в первом классе, когда их учительница уехала. Ты что, не помнишь? Ведь ты взяла класс уже во втором!

— Конечно, я всё помню, — отвечала Катя. — Но я убеждена, что с детьми нельзя так поступать, тем более во второй раз... это как предательство, что ли... я не знаю, как объяснить! — голос девушки срывался на крик.

— Ты хочешь пожертвовать личным счастьем ради того, чтобы довести детей до пятого класса? — недоумевала Рита. — Тебе, кроме меня, кто-нибудь говорил, что ты просто ненормальная?

— Это не жертва! Ну как ты не понимаешь? — Катя расплакалась. — Я так живу, это мои принципы, я не могу и не хочу ими поступиться. Меньше чем через год мы закончим четвёртый класс и я буду совершенно свободна от обязательств перед детьми и их родителями.

— Вот уже и родителей сюда приплела! — Маргарита всплеснула руками. — Катеринка, ну ты даёшь! Да эти родители мечтали о том, чтобы у их детей была учительница, которая умеет делать из листка белой бумаги лебедя, они писали жалобы на тебя в администрацию школы и плели интриги. Помнишь?

— Да, — мрачно кивала Катя. — Как такое забыть!

— А теперь попробуй представить, что твой Игорь думает сейчас? — взывала Рита к чувствам старшей сестры.

— Что он думает? — повторяла вопрос Катя.

— А то, что любимая девушка отказывается выйти за него замуж, потому что у неё какие-то там принципы! — горячилась Маргарита.

— Это не «какие-то там принципы», — упрямо твердила Катя.

— А если он найдёт другую? — Сестра привела последний довод.

— Это жестоко с твоей стороны, Рита, — прошептала девушка. — Если Игорь встретит другую за те несколько месяцев, что меня не будет рядом с ним, значит... — Она запнулась. — Значит, грош цена его чувствам.

Разговор с Игорем получился долгим и тяжёлым. Катя несколько раз начинала плакать, долго не могла собраться с мыслями.

— Игорёчек, — наконец-то выдавила из себя она, — прости меня, пожалуйста, прости... я... дети... мы... всего несколько месяцев...

— Почти год, — тяжело вздохнув, уточнил молодой человек.

— Но может быть, ты приедешь раньше, к Новому году? — Катя снова заплакала. — Я буду писать, звонить, Игорь, я не могу...

— Вдруг меня задержат там? Что, если я не вернусь даже следующим летом?

— Ты приедешь, и мы сразу поженимся, обещаю... Осенью, зимой, когда сможешь, — улыбнулась Катя сквозь слёзы. — В конце концов, я прилечу к тебе!

— Катюша моя, Катенька, девочка моя. — Игорь обнял её и долго не отпускал. — Ты ведь давно всё решила, правда? — спросил он тихо.

Катя ничего не сказала, только сильнее прижалась к Игорю.

А через несколько дней он уехал, прислав с курьером большой букет цветов и записку. «Скоро увидимся.

Люблю очень. Игорь» — было написано красивым ровным почерком.

— Ох, Катеринка, — вздохнула Рита, увидев зарёванную сестру.

Первого сентября с утра зарядил дождь. Он лил и лил, прибывая к асфальту осенние листья, заставляя

птиц прятаться в укрытия, а первых прохожих быстро раскрывать свои зонтики.

— Вот так праздник! — недовольно сказала Яся Бегункова, ученица четвёртого класса «Б», подойдя к окну и отодвинув лёгкую прозрачную занавеску. — Может, скоро кончится? — пробормотала она, взяла телефон и привычно набрала номер Старостина.

Лёнька ответил сразу, как будто ждал звонка. Не поздоровавшись, мальчик взволнованно прокричал в трубку:

— Ясь, что будем делать? Нельзя, чтобы праздник отменили! Как же наша линейка во дворе школы? Что-то неохота мне в актовом зале учебный год начинать.

— То-то и оно! — откликнулась девочка. — Слушай, Лёнь! — Яся вдруг улыбнулась. — У меня есть идея. Звони Веселкову, Брагину и Думцеву. Встречаемся через пятнадцать минут. На нашем месте.

— Понял! — Старостин неожиданно для себя перестал волноваться. — Понял! — радостно повторил он и нажал на кнопку «конец вызова».

Ровно через четверть часа компания закадычных друзей из четвёртого класса «Б» собралась в маленькой беседке неподалёку от школы.

— Ну и дождище! — сказал Даня Веселков, смешно встряхнув головой. — Волосы мокрые, ноги вот тоже, — пожаловался он.

— Сапоги нужно было надеть, — строго сказала Яся. — Резиновые.

— Сапоги не помогут, — засмеялся Артём Брагин. — В такой ливень спасёт только подводная лодка.

— Очень смешно, — произнёс Дима Думцев. — Нам надо что-то придумать, чтобы праздник не отменили или в актовый зал не перенесли.

— А чем плох зал? — Артём пожал плечами. — В нём, по крайней мере, тепло и сухо.

— Первый учебный день должен начаться на улице! — топнула ногой Яся. — И точка!

Катя Ершова смотрела в окно. Дождь зарядил в четыре утра и никак не прекращался. Улицы были залиты водой. Проезжающие машины обдавали фонтаном брызг редких прохожих, бегущих по тротуарам.

— Что же будет с линейкой? — спросила Катя у сестры, подошедшей к ней.

— С какой линейкой? — не поняла Маргарита.

— Со школьной. — Катя вздохнула. — Сегодня же первое сентября. Ты что, не помнишь?

— Помню, конечно. — Рита кивнула. — Мне же в институт надо.

— Ох, Ритуся, — Катя обняла сестру, — в этом году у тебя будет практика. А приходи-ка к нам в школу, потренируешься на моих детях.

— Доверяешь? — Рита удивилась. — А если я не справлюсь? И вообще, я пока не решила, хочу ли работать в школе.

— Вот после учебной практики и поймёшь, — возразила Катя. — Целых две недели тренировки!

— Не-е-ет. — Рита покачала головой. — Столько времени я точно не выдержу. Дети — это же как тигры в клетке. Они чувствуют, когда дрессировщик их боится, нападают на него и рвут на части.

— Ритуся! Ну какие тигры? — Катя рассмеялась. — Дети прекрасные, они очень чуткие, они не терпят фальши, с ними нужно искренне.

— Вот я и говорю, — продолжила Рита. — Они не терпят! Нет, школа — это не моё. Мне недавно твоя Варвара предложила поработать в её турагентстве. А что? Поездки, море, пальмы, мой французский, а ты

заладила — школа, школа, дети... Вот и Игорь уехал, а ты тут осталась.

Катя отстранилась от сестры.

— Перестань! Мы же договорились — ни слова на эту тему. Но могу повторить ещё раз для тех, кто не понял, — она строго посмотрела на Маргариту, — я не могу бросить детей, им остался один учебный год, в мае выпускной; Игорь вернётся, может быть, ещё раньше, зимой, следующим летом мы поженимся. И точка!

— Не сердись, сестра. — Рита уткнулась Кате в плечо. — Мне всё ясно... ты чокнутая, — выпалила она. — Но я всё равно тебя очень люблю! Очень! И не хочу, чтобы ты переживала, хотя бы вот из-за этого дождя. А ну-ка, силы небесные! — Рита подняла руки вверх. — Пусть этот ливень прекратится, а то у Катеринки первое сентября срывается!

К семи тридцати дождь не перестал, но тёмные тучи на небе слегка посветлели, а через полчаса, когда около школы стали собираться дети, неожиданно выглянуло солнце. В эту минуту во дворе появились пять человек. Они шли бодрым шагом, каждый держал над головой большой цветной зонт.

— Почти как радуга! — произнёс кто-то из ребят.

— Четвёртый «Б» собирается здесь! — громко объявила девочка с фиолетовым зонтом.

— Ждём вас всех! — подтвердили мальчики, поднимая повыше красный, зелёный, синий и оранжевый зонтики.

Двор радостно загудел.

— Праздник будет!

— Дождь сейчас перестанет!

— Смотрите, радуга!

— Точно!

— А вы волшебники! — Катя Ершова быстрым шагом подошла к группе ребят. — Радугу вызвали цветными зонтиками!

— Здра-а-авствуйте, Екатерина Михайловна! — хором сказали Яся, Дима, Даня, Артём и Лёня.

— Дорогие мои! — Катя обнимала и тормошила ребят. — Смотрите! Наши бегут! Варя, Ксюша, Таня, Макар! Ой! Слава, как ты выросла! Детки мои!

Линейка началась вовремя. Дождь то заканчивался, то принимался моросить, но на него уже никто не обращал внимания. Зонты то закрывались, то раскрывались снова большими яркими пятнами, расцветившая школьный двор синим и красным, оранжевым, фиолетовым и зелёным.

Через двадцать минут все классы разошлись по своим кабинетам, и уроки начались.

— Что ж, приступим, пожалуй, — сказала Катя Ершова и внимательно посмотрела на ребят.